

Татьяна ОРЛОВА

■ Литовский актер - частый гость в Беларуси. Недавно артист приезжал на фестиваль «Теарт», где показал моноспектакль «Последняя лента Крэппа».

В КИНО МНЕ ВЕЗЛО

- Юозас, вы приезжаете в Минск по несколько раз в год, хотя и не снимаетесь на «Беларусьфильме», как прежде...

- Почему же? Недавно сыграл в фильме вашего молодого режиссера Александры Бутор «Сладкое прощание Веры». А сейчас привез моноспектакль «Последняя лента Крэппа». Предложил эту работу любимый мною режиссер Оскар Коршуновас. Роль тяжелая, мрачная. Одиноким человек пытается пересмотреть свою жизнь, в которой не было ничего хорошего.

- Материал на преодоление сопротивления? Ваша собственная жизнь была совершенно другой?

- Конечно. За полвека в кинематографе и театре множество крупных ролей, встречи на площадке с интереснейшими людьми. Сейчас вышел фильм «Эдемский сад» нашего режиссера Альгимантаса Пуйпы. Работать с таким мастером было интересно. Кроме того, в этом фильме снималось много ветеранов кино и театра, с которыми есть о чем поговорить и что вспомнить.

ВЗЯЛСЯ ЗА МЕМУАРЫ, ЧТОБЫ НЕ ПОТЕРЯТЬ ФОРМУ

- Как творческий путь отражен в вашей книге «Мое кино. Мир, принадлежащий мужчинам», которая только что вышла в свет?

- Это первое серьезное занятие после того, как я перестал быть советником по культуре в литовском посольстве в Москве. Не хотел терять рабочей формы. Но это не мемуары. Авторы мемуаров, как правило, не пишут всей правды. Пишут так, как они сами себя видят. Я хотел чего-то более точного. Кроме собственной биографии, рассказать историю кино.

В спектакле «Последняя лента Крэппа» по пьесе Беккета знаменитый литовец - чудака на грани жизни и смерти, который без конца слушает магнитофонную запись собственного голоса.

ЮОЗАС БУДРАЙТИС: СЧАСТЬЯ, УВЫ, НЕ ЗАКАЖЕШЬ...

- По-моему, так и получилось. Там самые интересные страницы - о кинорежиссере Витаутасе Жалакявичюсе.

- Жалакявичюс привел меня в мир кинематографа. Это был человек невероятной эрудиции и ума, настоящий творец. Таких людей мало. Рад, что судьба подарила возможность работать с ним. А все началось с легендарного фильма «Никто не хотел умирать». Когда фильм вышел, все снимавшиеся в нем актеры стали нарахват.

- Вы снимались почти во всех его лентах. Картина «Это сладкое слово - свобода» и сегодня звучит очень современно...

- Она действительно представляет ценность с точки зрения стилистики, а тема

борьбы против насилия и несправедливости актуальна всегда. В этом фильме играл Фелисио. Сложным был и сценарий фильма, написанный самим Жалакявичюсом, и сама роль, позволившая покопаться в себе и вытащить наружу столько всякой всячины, необходимой для раскрытия характера этого сложенного человека. Это герой с двойным дном, носивший в себе много невысказанного. Поэтому роль для меня была высочайшей школой. Я до сих пор считаю ее одной из важнейших в своем творчестве. Она, кстати, была судьбоносной и повлияла на мою дальнейшую работу. В советские годы выбирал роли, не связанные с идеологией. Один известный режиссер предла-

ДОСЬЕ «СВ»

Юозас Будрайтис родился в 1940 году в Литовской ССР. Окончил юридический факультет Вильнюсского университета и Высшие курсы сценаристов и режиссеров при Госкино СССР. Дебютировал в кинематографе в 1961 году в фильме «Когда сливаются реки». Популярность артисту принесла роль Йонаса в картине «Никто не хотел умирать» Витаутаса Жалакявичюса. В творческой биографии актера более ста ролей в кино, среди которых ленты «Щит и меч», «С тобой и без тебя», «Опасный возраст», «Кража».

До 1988 года служил в Каунасском драматическом театре. С 1996 по 2011 годы занимал должность атташе по культуре посольства Литвы в России. Народный артист Литовской ССР.

гал сыграть Дзержинского, уговаривал, но разве я мог согласиться, когда моих родных расстреляли в советское время?

ХОББИ СТАЛО ВТОРОЙ ПРОФЕССИЕЙ

- Книга иллюстрирована вашими фотоработами, на которых запечатлены знаменитостей в необычных ситуациях. А в прошлом году во время Минского кинофестиваля «Лістапад» работала выставка ваших фотографий...

- Первая моя фотовыставка прошла в Московском доме кино. Это был старт моей карьеры как фотографа. Делать снимки на съемочной площадке начал, чтобы в старости можно было вспомнить тех людей, с кем работал. В Доме кино было около 20 портретов коллег, а потом еще 70 работ - на другой выставке, на «Мосфильме». Потом работы побывали в разных городах России и Беларуси, а до Вильнюса экспозиция добралась только три года назад. Кстати, недавно моя выставка «Границы и лю-

ди» открылась в Хельсинки.

- На ваших выставках всегда привлекает портрет невероятно красивой женщины - жены Виты.

- Вита - очень красивая, поэтому я ее постоянно фотографирую.

- Сын Мартин пошел по вашим стопам.

- Он директор Национального драматического театра, снимается в кино. Мартин сам выбрал путь актера. Я тут ни при чем. Мне лишь было важно, чтобы он и моя дочь Юстина стали порядочными людьми.

Моя семья - моя опора. Это было заложено родителями. Мне было три года, когда бушевала война и отец с братом решили уехать на Запад. Собрали вещи и покинули родную деревню Липинай. По пути отец передумал и решил вернуться, а дядя Юозас поехал дальше и оказался в Америке. А мы с родителями попали в эту мясорубку войны, но как-то выжили в вагонах для ссыльных. Судьба была к нам благосклонна. К сожалению, дома, в котором я родился, уже нет. Следы прошлого стерты.

БОЛЬШЕ ВСЕГО ВДОХНОВЛЯЮТ КНИГИ

О ЛИЧНОМ

- Что еще, кроме семьи, кино, театра и фотографии, греет вашу душу?

- Конечно, книги. Читаю очень много. Пока глаза видят, буду читать. Книжки как люди: тут встречаешься с одним, там - с другим. Могу пообщаться с Жан-Полем Сартром, могу - с Роланом Бартом или Томасом Манном, или с Сэмюэлом Беккетом, чью пьесу сейчас играл в Минске.

Беларусь - ближайшая соседка Литвы. У нас и природа очень похожая. Люблю бывать на природе, снимать пейзажи, а понравятся ли они другим, это уже их дело. Когда смотришь на природу через объектив, вглядываешься в

облака, ветви деревьев, в их изгибы, прикосновения, словно ведешь с ними беседу. Природой можно любоваться бесконечно.

- Что для вас счастье?

- Счастья в общепринятом смысле нет, есть только моменты душевного подъема. Для одного счастье - глоток воды в Сахаре, для другого - BMW новой модели. Счастье, увы, не закажешь. Если охватывает душевный подъем, он вдохновляет человека. Меня радует и чашечка вкусного кофе, и то, что удалось издать книгу. А если кому-то она покажется интересной, мне будет вдвойне приятно.